

1956 год: венгерское восстание. Часть XV. Будапешт, 6-10 ноября

Ворчалка № 810 от 13.06.2015 г.

Начну с устранения неточности, которую я допустил в предыдущем выпуске, написав, что югославы не придали особого значения гибели сотрудника их посольства Милослава Милованова при обстреле советским танком здания их посольства в Будапеште. На самом деле, всё оказалось несколько сложнее. Ведь ещё 4 ноября в здании югославского посольства укрылись Надь Имре с группой товарищей и членами их семейств.

Югославы соглашались дать убежище Надю при условии, что он не будет делать никаких антисоветских высказываний и согласится сотрудничать с новым правительством Венгрии. Только при выполнении этих условий ему с товарищами было гарантировано убежище в посольстве Югославии с предоставлением последующего выезда в эту страну. Югославские товарищи очень гордились тем, что Надь выбрал в качестве убежища посольство социалистической страны, а не посольство одной из западных стран. Впрочем, я уже говорил о том, как посольства США и Великобритании отнеслись к тем лидерам повстанцев, которые попытались там укрыться.

Все карты спутал Надь Имре, который перед своим бегством выступил с антисоветским призывом к восставшему народу. Югославы, как и обещали, приняли беглецов, ещё не зная о последнем выступлении Надя. Когда же они получили текст этого выступления, то стали много думать.

Советское командование с самого начала хотело захватить Надя и других лидеров повстанцев, но не смогло их обнаружить. Когда же выяснилось, что беглецы укрылись в посольстве Югославии, то утром 5 ноября и произошёл этот инцидент со “случайным” обстрелом посольства советским танком из крупнокалиберного пулемёта и гибелью первого советника посольства Миленко Милованова (1926-1956).

Югославский посол Далибор Солдатич (1909-?) сразу же позвонил советскому послу Андропову, выразил протест против подобных действий советских войск и попросил удалить расположенную рядом с посольством воинскую часть СА.

Андропов выразил сожаление в связи со случившимся и послал военного атташе для расследования инцидента. Одновременно товарищ Андропов высказался о подозрительности просьбы югославской стороны об удалении воинской части, так как в здании посольства укрывается ряд членов бывшего венгерского правительства. О звонке Солдатича Андропов немедленно доложил в Москву.

В тот же день правительство Югославии заявило официальный протест правительству СССР и потребовало срочно разъяснить этот случай. Также югославы потребовали обеспечить свободный вывоз тела Милованова на родину, а в противном случае они пригрозили предать случившееся гласности.

Советское руководство 6 ноября выразило глубокое соболезнование по поводу гибели товарища Миленко Милованова и обязало командование советских войск в Венгрии обеспечить вывоз тела т. Милованова из Будапешта на родину. Обстрел здания посольства было рекомендовано рассматривать как несчастный случай.

Командование советских войск в Будапеште отреагировало на случившееся более оперативно. Уже 5 ноября был составлен акт совместной советско-венгерской комиссии о расследовании обстрела здания югославского посольства. В эту комиссию вошли генерал-майор К.Е. Гребенник (1900-1976) и депутат Национального собрания ВНР Гашпар Шандор (1917-2002).

Комиссия установила, что во время прохождения колонны советских танков мимо югославского посольства, она была обстреляна с крыши соседнего с посольством здания. Один из танков на ходу открыл ответный огонь, но так как стрельба велась с движущегося танка, то несколько пуль случайно попали в здание югославского посольства. На этом история с гибелью товарища Милованова и заглохла, а к пребыванию Надя Имре со товарищи в югославском посольстве я вернусь позже.

Кстати, 6 ноября советский танк также “случайно” обстрелял здание польского посольства, но на этот раз, к счастью, никто не пострадал – дело ограничилось разбитыми окнами.

Возвращаясь к описанию событий в Будапеште, приходится с огорчением признать, что никакой подробной хроники событий за период с 4 по 11 ноября мне найти не удалось. Поэтому приходилось буквально выдирать отдельные отрывки из различных источников, которые чаще всего не были беспристрастными.

Понять эту ситуацию можно, если вспомнить, что единого командования у повстанцев не было, многие руководители восстания погибли или были казнены, а уцелевшие – очень часто “врут, как свидетели”. Цельной картины из их воспоминаний получить не удаётся, так как каждый выставляет себя героем.

Участники подавления венгерского восстания 1956 года тоже не заинтересованы в детальном освещении тех событий из-за той жестокости, с которой проводилась эта операция. Да, массированной бомбардировки Будапешта удалось избежать, но советские бомбардировщики вернули на аэродромы, когда они уже подлетали к столице Венгрии, буквально в последний момент, а реактивные самолёты постоянно сопровождали колонны советских войск. Однако Советская армия без раздумий применяла для подавления очагов сопротивления танки (в том числе ИС-3 с их 122-мм пушкой), артиллерию, миномёты, крупнокалиберные пулемёты и огнемёты. Да, об этом очень не любят вспоминать, но

огнеметы в эти дни применялись довольно часто. А вот бронетранспортёры с открытым верхом на улицах Будапешта в этот раз уже не появлялись.

По данным советского командования, упорные 5 ноября бои в Будапеште продолжались в районе вокзала Келети, на улице Ракоци, возле Университета и студенческих общежитий, вокруг дворца Хорти, королевской крепости и в ряде других мест.

В тот же день сотрудники КГБ арестовали полковника Копачи Шандора, который направлялся в посольство Югославии. Копачи был к этому моменту уже не только начальником Будапештской полиции, но и с 1 ноября стал заместителем главнокомандующего Национальной гвардией. От группы Надя он отстал, так как забежал домой, чтобы прихватить с собой кое-какие ценности и попрощаться с семьёй. Полковника Копачи допрашивал сам руководитель КГБ генерал Серов, который пообещал лично повесить арестованного, но что-то у него не срослось, и в 1958 году венгерский суд приговорил Копачи всего лишь к пожизненному заключению; правда, в 1963 году его выпустили из тюрьмы.

Повторю, что в ночь на 6 ноября было окончательно сломлено сопротивление повстанцев на площади Москвы, однако ожесточённые бои в районе площади Жигмонда продолжались весь день.

Частям Советской армии удалось блокировать во дворце Хорти группировку повстанцев, численностью около 1500 человек.

Продолжались упорные бои возле университетского общежития в Буде, где советские войска несли достаточно серьёзные потери.

По данным советского командования, в районе кинотеатра “Корвин” (улица Кишфалуди) 6 ноября было захвачено в плен около 500 повстанцев; однако “Корвин” ещё немного продержится вопреки докладам советских командиров.

Дело было в том, что этот район советским войскам захватить с ходу не удалось, и они приступили к окружению всего укрепрайона. Сюда было стянуто несколько десятков танков, около 170 орудий и миномётов и значительное количество пехоты, по некоторым данным, около дивизии.

Только к ночи на 7 ноября советские солдаты смогли захватить студенческое общежитие Будапештского университета, да и весь Университет.

Так как бои в Будапеште носили очень ожесточённый характер, то ввод советских войск в город продолжался, и к концу 6 ноября численность введённого контингента в Будапеште превысила сорок тысяч человек.

У повстанцев уже не оставалось ни единого шанса, но упорные бои в различных частях города продолжались – ведь многие повстанцы всё ещё продолжали надеяться на вооружённую помощь Запада, которую обещали различные радиоголоса, или на ввод международных сил под эгидой ООН.

Всю ночь с 6-го на 7-е ноября продолжались ожесточённые бои в районе Королевской крепости и возле дворца Хорти на Замковой горе. Считается, что к концу дня эти очаги сопротивления повстанцев были подавлены.

В то же время советское командование было неприятно удивлено тем, что в районе городского театра и примыкающего к нему парка была обнаружена большая группировка повстанцев. Блокировать эту группировку не удалось, и она была рассеяна и вытеснена с этих территорий.

Из донесения советского командования от 7 ноября:

"Части дивизии генерала Г.И. Обатурова уничтожали вооруженные группы в центре города к югу от улицы Ракоци и овладели радиостанцией "Кошут". В районе пристани частями 2-й гвардейской механизированной дивизии были захвачены катера Дунайской флотилии".

[Геннадий Иванович Обатуров (1915-1996) в 1956 году был генерал-майором.]

Стоит отметить, что в этот же день в Будапешт под прикрытием советских танков прибыло новое венгерское правительство, возглавляемое Кадаром Яношем.

С 7 ноября в Будапеште был установлен комендантский час: хождение по улицам города запрещалось с 19 часов вечера до 7 часов утра. Магазинам разрешалось работать с 8 часов утра до 18 часов.

Военные комендатуры были созданы советским командованием в Будапеште только 8 ноября.

В этот же день советские войска продолжали штурмовать укрепленный район возле кинотеатра "Корвин", и к концу дня им удалось захватить казармы Килиан. Из-за многочисленных пожаров весь район был окутан густым дымом.

К концу 8 ноября выяснилось, что у повстанцев стали заканчиваться боеприпасы, и они мелкими группами начали покидать Будапешт, особенно его центральную часть. Это вроде бы говорило об успехе контртеррористической операции советских войск, однако ещё накануне советское командование ожидал новый неприятный сюрприз – советские войска столкнулись с сильным вооружённым сопротивлением в рабочих районах Будапешта: Уйпеште и Чепеле. Ведь было хорошо известно, что рабочие этих районов в октябре грубо прогнали революционных студентов, а 4 ноября их представители пытались связаться с новым венгерским правительством, и поэтому советское командование рассчитывало, как минимум, на нейтралитет этих районов.

[1956 год: венгерское восстание. Часть XIV. Будапешт, 4-6 ноября](#)

(Продолжение следует)

- [На главную](#)
- [Ворчалки об истории](#)
- [Исторические анекдоты](#)
- [Сонник по Фрейдю](#)
- [Письмо автору](#)
- [Поиск по сайту](#)

- [RSS](#)
- [Рассылки](#)

Последние выпуски Анекдотов:

- 05/02 [№818. Павел Петрович - наследник и император. Часть IX](#)
- 29/01 [№817. Англия, старая и добрая. Часть II](#)
- 23/01 [№816. Анекдоты из жизни прусского короля Фридриха II. Часть II](#)
- 15/01 [№815. Граф де Бюффон говорит \(или пишет\)...](#)
- 08/01 [№814. Вольфганг Амадей Моцарт: несколько фактов из жизни гения](#)

Последние выпуски Ворчалок:

- 30/01 [№837. Вслед за Икаром: несколько заметок о воздухоплавателях и авиаторах прошлого. Часть III](#)
- 22/01 [№836. Вслед за Икаром: несколько заметок о воздухоплавателях и авиаторах прошлого. Часть II](#)
- 16/01 [№835. Вслед за Икаром: несколько заметок о воздухоплавателях и авиаторах прошлого. Часть I](#)
- 09/01 [№834. Бабинская республика \(Rzeczpospolita Babińska\). Часть II](#)
- 04/01 [№833. Бабинская республика \(Rzeczpospolita Babińska\). Часть I](#)

© Виталий Киселев (Старый Ворчун), 2000-2014
abhoc@abhoc.com